

В конце мая погода в Юньнани была капризна и переменчива, словно настроение влюблённого: в одну секунду небо могло быть кристально ясным, а в следующее мгновение на землю обрушивался проливной дождь, и лило так, будто небеса разверзлись. По иронии судьбы, автомобиль, в котором ехали Фу Яньлинь и Мо Сяобэй, застрял на извилистой горной дороге в самый разгар такого ливня. Потоки воды, с шумом стекающие по стёклам, превратились в настоящие бурные ручьи, а сам внедорожник, сплошь покрытый слоями липкой грязи, выглядел так, словно принял нежданный и крайне грязный душ.

- Чёрт! Двигатель не заводится, мы окончательно завязли, - нахмурился Фу Яньлинь.

Под беспощадным напором ливня грунтовая дорога превратилась в сплошное, вязкое месиво из жидкой грязи, и их машина, безнадёжно буксуя, в итоге просто села на брюхо.

Вспоминая этот злополучный автомобиль, стоило вернуться в памяти на два дня назад.

- Братец, поверь мне, это самый выгодный вариант из всех возможных! Не то что до Шангри-Ла - ты на нём хоть до самого Тибета доедешь без единой проблемы, - распинался продавец, говоривший на густом, трудноразличимом местном наречии.

Фу Яньлинь в тот момент просто стоял рядом с Мо Сяобэем. За все свои двадцать пять лет он ни разу в жизни не торговался с продавцами, поэтому сейчас мог лишь молча и несколько растерянно наблюдать за тем, как Мо Сяобэй ведёт ожесточённую словесную дуэль с брызжущим слюной владельцем автосалона. Вставить хоть слово в этот стремительный поток аргументов у него не было ни единого шанса.

Он тихонько отступил на пару шагов назад, стараясь остаться незамеченным, чтобы тайком расслабить пальцы ног, которые непроизвольно поджались от возникшей неловкости.

- Погнали, выдвигаемся! - Мо Сяобэй даже не заметил, что его спутник давно отстранился от процесса.

Он бесцеремонно и крепко хлопнул Фу Яньлиня по плечу.

- Запомни: потом переведёшь мне свою долю за машину. За бензин, платные дороги и жильё

тоже скинешься. А ещё, скажи честно, сможешь вести машину по горному серпантину и на дальние расстояния? Если нет, то с тебя дополнительная плата за услуги водителя.

Фу Яньлинь ответил:

- Можешь не переживать...

- Нужно как можно скорее выбираться отсюда на асфальт. В горах слишком опасно: если вдруг начнутся камнепады или, того хуже, случится оползень, мы здесь и останемся, - Мо Сяобэй, быстро накинув дождевик, без малейших колебаний выскочил из машины прямо под стену ливня.

- Я уже позвонил в службу эвакуации! - воскликнул Фу Яньлинь. - Ты что творишь? Вернись!

Настроение Фу Яньлиня до этого момента оставалось вполне стабильным - в конце концов, сломалась дешёвая машина, и ладно, он даже в глубине души пожалел, что не смог отговорить Мо Сяобэя от этой покупки. Но теперь, только положив трубку, он увидел, как Мо Сяобэй исчез в пелене дождя, словно просто растворился в сером мареве. Его внезапно охватила сильная тревога; он поспешно переключил коробку передач в нейтральное положение, включил аварийку и, не раздумывая ни секунды, выскочил следом.

В мае в Юньнани лето ещё не успело вступить в свои права. Обычно погода здесь была прохладной и приятной, но стоило начаться дождю, как температура воздуха резко падала. В горах стало так холодно, что, казалось, ледяная дрожь пробирала до самых костей.

Мо Сяобэй сидел на корточках, голыми руками выгребая густую грязь и песок из-под колёс. Затем он подобрал неподалёку несколько крупных камней и, собрав все свои силы, подложил их под ведущие колёса, чтобы обеспечить лучшее сцепление с поверхностью. Фу Яньлинь в панике подбежал к нему. Пальцы Мо Сяобэя были полностью забиты грязью, несколько ногтей сломались, обнажив окровавленное мясо. Ливень насквозь пропитал его волосы, тяжёлые капли воды стекали по прядям, скатывались по щекам и падали на его израненные, окровавленные руки.

- Ты... ты что, решил остаться без рук?! - Фу Яньлинь был одновременно напуган и рассержен.
- Я же вызвал помощь, зачем так спешить, дождался бы на месте!

Он поспешно опустился рядом, чтобы помочь, и открутил ниппель, чтобы немного спустить давление в шинах.

- Дождь слишком сильный, я боюсь, что ждать здесь просто опасно, - Мо Сяобэй слегка подтолкнул Фу Яньлиня, загоняя его обратно в салон, а сам остался снаружи, чтобы присматривать за процессом на случай непредвиденных обстоятельств. - Мы не можем сидеть сложа руки. Возвращайся в машину и попробуй выехать.

Видя, что Фу Яньлинь медлит и колеблется, он не выдержал и рывкнул:

- Живо!

Фу Яньлинь беззвучно вздохнул, сел за руль, медленно включил пониженную передачу и слегка нажал на газ, вывернув руль до упора. Машина яростно взревела, колёса бешено завращались, разбрасывая во все стороны фонтаны грязи, и спустя несколько минут изнурительной борьбы им наконец удалось выбраться из липкого плена.

Когда Мо Сяобэй вернулся в салон, его била крупная, неконтролируемая дрожь - он явно сильно замёрз и едва мог удержать в руках термкружку.

Фу Яньлинь остановил машину, только когда они окончательно выехали на асфальт. Он осторожно взял руки Мо Сяобэя в свои, склонил голову и начал тихонько дуть на них, согревая кожу, а затем влажной салфеткой принялся тщательно, палец за пальцем, очищать их от присохшей грязи и крови.

Тёплое дыхание коснулось кожи, и Мо Сяобэя затрясло ещё сильнее:

- Всё в порядке, правда, - прошептал он. - Вызов эвакуатора стоит кучу денег, а так мы хоть немного сэкономим. Если можем справиться сами - надо справляться.

- Как же больно, дурачок! - Фу Яньлинь злился ещё больше. - Ты что, свои руки совсем не бережёшь?

Он хмурился, раз за разом осторожно поглаживая повреждённые пальцы Мо Сяобэя.

- Денежный мешок! Ты что, в деньги влюблён? Из-за такой мелочи так убиваться!

- Да ничего страшного, - Мо Сяобэй безразлично улыбнулся. - У тебя такие красивые руки, как же им не пострадать? А мои... ай, пустяки. Кто из тех, кто работает на кухне, не получал порезов или ожогов? У меня кожа грубая, не больно.

Он слегка смущённо вытянул руки из ладоней Фу Яньлиня.

- Через пару дней заживёт. Так что эти два дня придётся тебе быть за рулём.

- Постарайся не мочить их, - Фу Яньлинь легонько щёлкнул Мо Сяобэя по лбу и тяжело вздохнул. - Багаж я понесу сам. И впредь не бегай так быстро, советуйся со мной, партнёр.

Говоря это, Фу Яньлинь внезапно осёкся. Он вдруг с пугающей ясностью осознал, что та лёгкость и беззаботность, которую часто демонстрировал Мо Сяобэй, на самом деле были следствием того, что ему действительно было всё равно. Всё равно, получит ли он травму; если не принимать происходящее близко к сердцу, то душа словно онемевает, и физической боли больше не будет.

Но... к друзьям он относился с невероятной, почти детской теплотой. Даже к такому человеку, как он, с которым познакомился совсем недавно, Мо Сяобэй был готов проявить искреннее участие. Например, те антифанаты в баре - в такой ситуации достаточно было просто вызвать полицию, и это уже считалось бы верхом порядочности. Но Мо Сяобэй не стал искать лёгких путей. Он даже не задумывался о том, что эти безумцы способны на всё...

Машина наконец въехала в уезд Дэцинь. Ожидая зелёного сигнала светофора, Фу Яньлинь слегка повернул голову и посмотрел на Мо Сяобэя, который от накопившейся усталости задремал. Тот сидел с закрытыми глазами, слегка нахмурившись, и выглядел так, будто даже во сне его терзают какие-то тяжёлые, гнетущие мысли.

Поддавшись внезапному, почти неосознанному порыву, Фу Яньлинь захотел осторожно разглядеть эту едва заметную морщинку на лбу Мо Сяобэя кончиком пальца. Он колебался всего одну секунду, но не успел даже коснуться кожи, как Мо Сяобэй внезапно открыл глаза.

- Что такое? Мы уже приехали? - сонно спросил он.

- А, да, почти. Просто хотел тебя разбудить, - Фу Яньлинь машинально потёр нос и поспешно отдернул руку, стараясь скрыть своё замешательство.

Их гостевой дом располагался у самого подножия снежных гор Мэйли, всего в нескольких сотнях метров от оживлённой туристической зоны. Практически все, кто отправлялся в эти края, лелеяли одну заветную мечту - своими глазами увидеть природное чудо, когда солнце освещает золотую гору.

- Ой, прошу прощения, но остался только один номер с большой кроватью. Администратор допустила ошибку в бронировании, - невозмутимо сообщил хозяин, даже не пытаясь придать своему голосу искреннее сожаление или извиниться. - Вы же оба мужчины, так что просто потеснитесь.

- Ничего... пусть будет так, - Мо Сяобэй лишь спокойно покачал головой.

Он решил не тратить свои нервы и не вступать в бесполезные споры с хозяином. Условия в этом заведении были довольно скромными, совсем не чета тем вычурным и модным гостевым домам, что встречались в Лицзяне, но в таком малоизвестном и глухом месте элементарная чистота уже считалась настоящим счастьем.

- Мы весь день провели в дороге, все вымотались. Завтра нужно вставать ни свет ни заря, чтобы успеть к рассвету, так что давай скорее отдыхать, - Фу Яньлинь, окинув взглядом обстановку, беззвучно вздохнул.

В конце концов, даже местный декор был настолько специфическим, что обмануться было невозможно. Тем не менее, он ничего не сказал вслух, молча поставил багаж и с нескрываемой заботой посмотрел на Мо Сяобэя.

- Иди первым. А я пока попробую заказать доставку еды. Ты хочешь чего-нибудь? Ты так долго промок под ливнем, я боюсь, как бы ты не простудился.

- Здесь очень сложно заказать доставку, да и выйдет это неоправданно дорого, - ответил Мо Сяобэй. - Давай просто съедим лапшу быстрого приготовления, переберёмся ею. Мы сегодня слишком сильно задержались в пути, все приличные рестораны уже давно закрыты.

Мо Сяобэй достал из вещей две пачки лапши и вопросительно посмотрел на Фу Яньлиня.

- Выбирай: с тушёной говядиной или острую с говядиной?

Фу Яньлинь совсем не испытывал желания есть лапшу из пакетика, но под пристальным, выжидающим взглядом Мо Сяобэя он лишь обречённо ткнул пальцем в пачку с тушёной говядиной и мягко подтолкнул его в сторону ванной комнаты.

- Иди мойся, только будь очень осторожен с ранами на руках!

Мо Сяобэй не стал спорить и послушно отправился в ванную. Фу Яньлинь тем временем снял куртку и джинсы и с тяжёлым вздохом бросился на скрипучий, неровный матрас.

«Чёрт... ну и ощущения...» - поморщился он.

Постель находилась в таком плачевном состоянии, что ему даже стало страшно представлять, когда её меняли в последний раз. Он решил даже не проверять состояние одеяла, иначе точно не смог бы заставить себя уснуть. «Ладно, посплю прямо в одежде, как-нибудь перебыюсь».

После целого дня изнурительного вожделения у знаменитого Фу Яньлиня предательски разболелась поясница, и он совсем приуныл. Он размышлял, не стоит ли сходить к хозяину и попросить немного кипятка для лапши, так как местному чайнику он доверить приготовление еды не мог.

Пока он обдумывал это и собирался подняться, то случайно повернул голову в сторону ванной, которая располагалась совсем рядом. За матовым стеклом, подсвеченным мягким светом лампы, он увидел смутный, размытый силуэт Мо Сяобэя. На мгновение Фу Яньлинь замер, не в силах отвести взгляд, буквально впившись глазами в это зрелище.

«Нет, нет, нет! Почему я веду себя как какой-то извращенец, подглядывающий из тёмного угла!» - Фу Яньлинь поспешно отвернулся, но шум льющейся воды в ванной всё равно не давал ему покоя, будоража воображение.

Мо Сяобэй был довольно худощав, но при этом обладал очень пропорциональным и гармоничным телосложением. Длинные ноги делали его визуально выше, чем он был на самом деле. В какой-то момент он наклонился, чтобы вытереться полотенцем, обнажив напряжённую

линию спины. В отличие от тех, кто целыми днями просиживает в офисных креслах, у Мо Сяобэя были округлые и подтянутые ягодицы. Фу Яньлинь подумал, что они, должно быть, очень приятны на ощупь – такие, что можно было бы обхватить ладонью и крепко сжать.

Он почувствовал, как в горле мгновенно пересохло, и ему до безумия захотелось курить. Он резко поднялся, решив выйти наружу, чтобы заодно попросить у хозяина термос. Как только он подошёл к ванной, пластиковая раздвижная дверь с характерным шумом открылась.

- ? Ты всё-таки идёшь курить? – Мо Сяобэй слегка нахмурился, явно не одобряя его затею. – Здесь большая высота, не хватало ещё заработать горную болезнь.

- Ну... ладно. Тогда пойду попрошу у хозяина кипятка для лапши, – Фу Яньлинь решил прислушаться к разумному совету и бросил пачку сигарет на стол.

На волосах Мо Сяобэя всё ещё блестели мелкие капли воды, которые медленно стекали с висков на подбородок. Его чёрные, блестящие глаза смотрели на Фу Яньлиня искренне, но с лёгким оттенком подозрения.

- Не смотри на меня так! Никакого доверия к товарищу, – Фу Яньлинь не выдержал этого пронзительного взгляда и поспешно ретировался из комнаты.

Кровать была совсем небольшой. Два мужчины лежали спина к спине, и между ними оставалось ровно столько места, что туда можно было бы поставить миску с водой. В полудрёме из соседнего номера вдруг донёлся странный звук – кажется, чей-то тихий, приглушённый стон, за которым последовал ритмичный скрип большой кровати и чей-то невнятный, томный шёпот:

- Милая, тебе хорошо?

- Муж, ты такой сильный! – ответил жеманный женский голос.

Фу Яньлинь и Мо Сяобэй одновременно открыли глаза. В густой темноте они неловко осознали, что оба смотрят друг на друга.

- Э-э... тебя разбудили? – тихо спросил Мо Сяобэй.

- Звукоизоляция тут и правда... ну, такая, - уклончиво ответил Фу Яньлинь, часто моргая.

Он машинально плотнее закутался в одеяло, словно пытаясь что-то скрыть или защититься. На самом деле он всё это время находился в состоянии полудрёмы: тело было смертельно усталым, но полноценный сон никак не шёл.

Мо Сяобэй бросил короткий взгляд в сторону Фу Яньлиня и слегка нахмурился. В глубине души у него поднялось необъяснимое раздражение и лёгкая, едва уловимая горечь. Проворочавшись ещё несколько минут, он окончательно понял, что уснуть не получится. Посмотрев на часы в телефоне - было три пятьдесят утра - он решительно встал, накинул одежду и, включив фонарик, полез в рюкзак за фотоаппаратом.

- Ты куда? Можно ещё поспать, до рассвета далеко, - пробормотал Фу Яньлинь, проснувшись от шума.

- Не спится, пойду снимаю звёзды, - в голосе Мо Сяобэя прозвучала обида и холод, которых он сам даже не заметил.

Он с грохотом захлопнул за собой дверь и ушёл.

<http://bllate.org/book/17942/1720717>